

На правах рукописи

Березин Александр Игоревич

**ИНСТИТУТЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ**

**23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

**Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович**

**Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Анисимов Павел Викторович;
доктор философских наук, доцент
Контарев Анатолий Александрович**

**Ведущая организация – Северо-Кавказская академия
государственной службы**

Защита состоится 28 марта 2006 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 28 февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

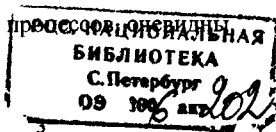
2006 А
5046

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена радикальными переменами, объективно существующими конфликтами, связанными с этнополитической и социально-правовой организацией российского общества. Проблематичность вводимого политико-правового устройства вызвана недооценкой и нивелированием роли и значения традиций как фактора устойчивого развития институтов публичной власти на государственном (федеральном, региональном) и муниципальном уровнях. Десятилетия либерализации государственно-правового бытия нации без должного учета традиционных факторов, влияющих на процессы институционализации юридико-политических структур, сформировали безжизненную и нестабильную конфигурацию политических и юридических институтов, не опирающихся на правовокультурные и этнополитические закономерности развития национального пространства.

Традиции выступают сложным и неотъемлемым элементом самоорганизующегося социума, способом накопления жизненно важного для конкретного общества опыта, моделей поведения и взаимоотношений, обеспечивая тем самым преемственность социальной, политической и правовой организации общества, его стабильность и воспроизводство, поскольку народ, нация, право, государство – это живые организмы, имеющие свои закономерности развития и функционирования, они не рождаются каждый раз заново, не являются чем-то внешним по отношению к обществу, а напротив, органически связаны с ним единой исторической судьбой.

В этом контексте актуальность и востребованность исследований национальных доминант политико-правового развития российского общества, которые стали определяющими для государственно-правовой традиции и продолжают оказывать достаточно значимое влияние на организацию социально-правового и этнополитического взаимодействия государства, общества, личности и на сам ход модернизационных процессов.

Кроме того, формирование оптимальной модели функционирования государственно-правовых институтов, их развитие и совершенствование зависят в конечном итоге от того, насколько она будет приспособлена к требованиям современных вызовов и условий, относительно открыта общемировым перспективным инновациям, но в то же время черпать свою идентичность и стабильность в отечественной юридико-политической традиции.

В силу этого одной из приоритетных задач современной России является сохранение и защита национальных интересов, восстановление и воспроизводство идентичности нации, сопровождающиеся необходимостью создания адекватной последним общенациональной идеологии и реализации соответствующей правовой политики. Исследование национальных традиций позволяет формулировать и решать принципиально важные проблемы институционального строения и функционирования общественной системы, проводить содержательный (правокультурный и этнополитический) анализ развития властных институтов.

Таким образом, актуальность исследования традиционных факторов, влияющих на развитие политических и правовых систем, а также традиционно воспроизводящихся в социуме институтов публичной власти, определяется не только теоретическим интересом, но и насущными проблемами, связанными с повседневной политико-правовой практикой. Кроме того, концептуализация традиционных правокультурных доминант позволяет проводить более гибкую и адекватную общенациональным целям и задачам правовую политику, обеспечивая тем самым стабильность и преемственность в эволюционном развитии институциональных и властно-правовых отношений.

Степень научной разработанности темы. Проблема традиций, их роли и значения в социально-правовой и политической жизни отечественного общества вошла в область научных исследований с 60-х годов XX века. Конечно, данная проблематика интересовала российских ученых задолго до этого, тем не менее, всестороннее исследование традиционных основ общества, а также се-

мантический, онтологический и этнопсихологический анализ традиций приходится как в зарубежной, так и в отечественной литературе на середину XX века.

Исходное осмысление роли и значения традиций в отечественной политической и правовой жизни относят к заслугам *славянофильской политико-правовой мысли*. Такие исследователи, как К.С. Аксаков, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, М.П. Погодин, Ю.Ф. Самарин и др. выступали за сохранение народных традиций, обрядов и обычаев, традиционных институтов прежде всего общины, особого традиционного пути развития государственного строя и народного правопорядка.

Существенный вклад в исследование традиций внесли: *русская социолого-правовая мысль*, представленная такими исследователями, как М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов и др., которые утверждали, что право, государство и властные отношения имеют социальную обусловленность, что данные политико-правовые феномены формируются и развиваются как с опорой на традиционную специфику общества, так и с учетом возникающих новых социальных потребностей и интересов; а также *консервативное направление* отечественной политико-правовой мысли, представленное М.Н. Катковым, К.Н. Леонтьевым, К.П. Победоносцевым, Л.А. Тихомировым и др., настаивавших на самобытном пути развития отечественного государства и права, неотрывности в этом развитии от родной земли, ее традиций, народного духа.

Стоит отметить и высокое значение теоретических наработок *евразийской концепции*, представленной в работах Н.Н. Алексеева, Г.К. Гинса, Н.Я. Данилевского, Л.П. Карсавина, Н.С. Тимашева, Н.С. Трубецкого и др., обосновывающих огромное значение традиционных духовно-нравственных, геояридических и этнополитических предпосылок в формировании и развитии государственно-правового бытия нации.

В советской литературе осмысление роли и значения традиции начинает интересовать исследователей в 60-е и 70-е годы XX века. На этом этапе происходит выделение проблематики традиции как самостоятельного объекта теоре-

тических знаний. К числу первых исследователей традиций можно отнести таких авторов, как К.И. Думова, С. Есенгелдиева, В.А. Малинина, В.И. Новикова, Т.В. Проничева, И.В. Суханова, Н.С. Сарсенбаева.

Среди современных политических и правовых исследований, посвященных осмыслению таких явлений, как «традиция», «традиционность», «консерватизм», «модернизация» следует отнести работы таких авторов, как В.В. Аверьянов, А.С. Ахиезер, С.К. Бондырева, В.Ю. Верещагин, И.В. Герасимов, А.Г. Дугин, В.В. Ильин, И.А. Исаев, С.В. Лурье, А.Н. Кольев, А.Ю. Мордовцев, А.И. Овчинников, М.А. Прасолов, А.С. Панарин, В.М. Раков, А.В. Репников, А.М. Руткевич, В.Н. Синюков и др. Необходимо отметить также современные теоретические наработки, посвященные данной проблематике зарубежных исследователей, таких как П. Бергер, Х.-Г. Гадамер, Р. Генон, Дж. Грей, Т. Лукман, К. Манхейм, Г. Симон, Р. Тукер, Е. Шацкий, Э. Шилз, Ш. Эйзенштадт и др.

Познание современных трансформационных процессов и институциональных сдвигов, а также традиционного проекта модернизации отечественного юридико-политического пространства проводилось такими учеными, как В. Балытников, В.А. Бачинин, В.М. Баронов, Ж.Л. Бержель, Н.М. Бирюков, Ю.А. Красин, В.П. Сальников, В.М. Сергеев, Э. Тоффлер, В.Ф. Шаповалов, П.А. Цыганков, Э. Фромм, Г. Экстайн и др.

Следует также отметить, что проблемы традиционного обновления публичных институтов власти находятся в настоящее время в центре исследовательского внимания. Однако в изучении этой проблематики еще остаются значительные пробелы, обусловленные отсутствием комплексных разработок, которые бы позволили свести воедино отдельные концептуальные достижения в этой области. Несмотря на появляющиеся исследования, посвященные традиционному обновлению государства, права, властных отношений, в современной юридико-политической литературе до сих пор нет ясного и адекватного понимания специфики институционально-правовой и этнополитической эволюции политико-правовых феноменов, явно недостаточно выявлены факторы, обу-

словливающие современные трансформационные процессы и технологии взаимодействия государства, общества, личности.

Объект исследования – российский политико-правовой процесс в его институционально-традиционной преемственности.

Предмет исследования – процессы трансформации современных российских институтов публичной власти.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в теоретико-методологическом и институционально-правовом анализе публичной власти в транзитивном состоянии российской государственности.

В соответствии с поставленной целью диссертационного исследования в работе осуществляется решение следующих конкретных задач:

- в теоретико-методологическом плане систематизировать концептуальные трактовки категории «традиция», проанализировать роль и значение традиций в социально-правовой и этнополитической организации отечественного социума;

- выявить институциональные формы в ее юридическом измерении;

- определить специфику процессов традиционной институционализации отечественных властных отношений в истории развития национального политико-правового пространства, а также реконструировать факторы, влияющие на трансформацию и преемственность институтов публичной власти;

- критически проанализировать противоречия в современной правовой стратегии обновления российской государственности;

- обосновать оптимальные политико-правовые формы и модели институционализации национальных властных отношений, а также сформулировать конкретные предложения по современной институционализации традиционных институтов публичной власти.

Теоретико-методологической основой исследования являются классические и современные разработки в области общей теории права и государства, истории политических и правовых учений, политологии, философии и социоло-

гии права. В работе использовались институциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-юридический методы, а также метод ментального измерения этнополитических и социально-правовых явлений и процессов.

Нормативно-правовая основа исследования. Настоящее исследование основывается на обширном нормативно-правовом материале, который составляют: Конституция РФ, федеральные законы и иные нормативно-правовые акты РФ. Предмет и цель исследования предопределили необходимость обращения диссертанта к нормативно-правовым актам царского и имперского периодов, а также актов СССР и РСФСР.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- выделены и проанализированы основные этапы развития научных представлений о сущности, значении и роли традиций в социально-правовой и политической организации социума;
- дано авторское определение категории «традиция» и выделены различные уровни ее осмысления;
- установлено соотношение таких понятий, как «традиция», «традиционность», «консерватизм», «традиционализм», выявлены сущностные признаки традиционности и сформулированы ее основные институционально-правовые характеристики и критерии;
- определена специфика эволюции и традиционной преемственности институтов публичной власти в национальном юридико-политическом пространстве;
- критически оценены современные вариации проектов российской правовой политики в контексте переходного периода институционализации форм публичной власти;
- выявлен конфликтогенный потенциал современной стратегии либерально-правовой трансформации отечественной государственности в контексте

обеспечения национальных интересов и национальной безопасности с учетом критерия традиционности;

– предложены версии корректировки и уточнения национального проекта институционализации традиционных институтов публичной власти.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Традиции выступают сложным и неотъемлемым элементом самоорганизующегося социума, способом накопления жизненно важных для конкретного общества властно-правовых моделей поведения и взаимоотношений. В традиции, прежде всего, обнаруживаются, с одной стороны, такие элементы, которые являются *типифицирующими* факторами конкретных социальных явлений (государства, права, власти, справедливости и т.д.), а с другой – в ней присутствуют механизмы контроля и трансляции уникального социально-правового и этнополитического опыта, обуславливающего специфический культурцивилизационный *тип* конкретного государственно-правового пространства.

2. Традиции конкретного общества включают в себя следующие взаимосвязанные уровни: *мировоззренческий*, который символизирует и выражает социальную близость, идентичность сообщества и нации; *теоретико-концептуальный*, определяющий традиции политико-правового мышления, специфику теоретического осмысления юридико-политических явлений и процессов; *социально-духовный*, который легитимирует, обосновывает социальное и духовно-нравственное значения существующих институтов; *практический* – социализирующий определенные ценности, нормы, модели взаимоотношений.

3. Традиционность – это качественная характеристика социума, отражающая политико-правовые, духовно-нравственные и социально-культурные процессы воспроизводства наиболее успешных, прошедших историческую апробацию социально полезных форм и способов организации властно-правового взаимодействия индивидов в конкретном жизненном пространстве. Она обуславливает именно самобытность данного общества, те институциональные, этнополитические и правокультурные условия, в контексте которых протекает

жизнедеятельность людей, а также тот ограниченный социально-нравственным доминантом инструментарий, с помощью которого субъекты конкретного социума реализуют свои интересы и потребности. Традиционность и ее формы служат не только символом непрерывности, но и определяют пределы инноваций. Являясь качественной характеристикой определенного социума, она отражает его *институциональную устойчивость*.

4. Современная либеральная стратегия обновления юридико-политического пространства ориентируется на размывание содержания национальных интересов, постулируя замену их интересами мирового гражданского общества в процессах глобализации. Однако целью функционирования отечественных институтов публичной власти следует признать обеспечение *национальных интересов*, которые отражают потребность российского общества занимать положение в мире, наиболее адекватно соответствующее культурным и историческим традициям нации и позволяющее в полной мере реализовывать его потенциал. В этом плане необходимо сохранение самобытного государственно-правового устройства, опирающегося на социокультурные, этнополитические и геояридические факторы, хотя и неизбежно учитывающее общемировые достижения юридико-политической теории и практики, а также влияние мировых стандартов, способное в полной мере обеспечить *национальную безопасность* Российского государства;

5. *Соборный политико-правовой режим* является наиболее адекватным правокультурным и этнополитическим характеристикам отечественного социума, отражает наиболее удачные формы, механизмы традиционной политико-правовой организации российского общества. Соборность не противоречит и не противостоит демократическому политико-правовому режиму, она лишь выражается в *иных институциональных формах*, обусловленных национально-правовым и геояридическим мироощущением нации. В этом плане собор олицетворяет гражданское общество в целом, он становится как бы символическим заместителем народа в его отношениях с государственной властью по поводу общенациональных и общегосударственных целей. Его важнейшей функцией

становится восстановление союза между народом и властью, утраченного в тех или иных политико-правовых конфликтах.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Научная значимость исследования предопределена тем, что в работе представлена система теоретико-методологических положений, выводов, раскрывающих перспективы дальнейшего научного познания проблем традиционного (национально-культурного) развития государства, права, властных отношений, социально-правовой и этнополитической институционализации традиционных институтов публичной власти в контексте транзитивного состояния отечественной государственности. Кроме того, в диссертационном исследовании продолжены теоретическая корректировка и уточнение ряда политико-правовых категорий, методологически значимых для исследования социально-правовых, политических и духовно-нравственных доминант развития конкретных властно-правовых феноменов, что эвристически обогащает методологическую базу юридических и политологических наук.

Практическая значимость определяется тем, что представленное исследование раскрывает специфические особенности и факторы, влияющие на традиционную эволюцию национальных публично-правовых институтов, что служит основой не только для познания закономерностей развития отечественного юридико-политического пространства, но и для формулирования стратегии и принципов правовой политики, для социально-правового прогнозирования развития властно-правовых отношений, политико-правовой культуры граждан в российском обществе.

Материалы исследования могут быть использованы в рамках учебного процесса при подготовке учебно-методических материалов и преподавании базовых курсов теории государства и права, истории политических и правовых учений, политологии, а также в спецкурсах философии права, антропологии права, социологии права, юридической аксиологии, национальных основ государства и права.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационной работы отражены в двух публикациях автора и были представлены для публичного обсуждения на четырех межвузовских, всероссийских и вузовских научно-практических конференциях.

Структура диссертации обусловлена предметом, поставленной целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определяется степень ее разработанности, ставятся цели и задачи, объект и предмет исследования, дается описание методологической, нормативно-правовой и эмпирической основы работы, отмечается научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, дается оценка научно-теоретического и практического значения диссертации, приводятся данные по апробации ее результатов.

Первая глава «Традиции и традиционность в политико-правовом развитии властных структур (теоретико-методологический анализ)» посвящена теоретико-методологическому и институционально-правовому анализу сущности, роли и значения традиций в социально-правовой и этнополитической жизнедеятельности общества, концептуально-правовому анализу понятий «традиции», «традиционность», «традиционализм», «консерватизм», их соотношениям друг с другом, определению сущности и критериев традиционного развития государственно-правовых феноменов.

В первом параграфе «Традиции в социально-правовой и этнополитической жизнедеятельности общества: институциональный анализ» прослеживается эволюция научных представлений о природе, специфике и научно-практической значимости категории «традиций» в государственно-правовом развитии общественной системы, приводятся определение и основные характеристики последней.

Диссертантом отмечается, что термин «традиции» необходим в юридической науке для обнаружения в прошлом государственно-правовом опыте страны, с одной стороны, инвариантных элементов, которые являются типифицирующими факторами на протяжении всей эволюции социальной системы, сохраняющиеся, несмотря на различные исторические повороты и трансформационные процессы, а с другой – некоторые утраченные или не вполне сохраненные факторы, определявшие генезис тех или иных политико-правовых явлений и стабильность этнонациональной системы в целом.

Диссертант обращается к национальному опыту осмысления роли и значений традиций, выделяет и анализирует *славянофильское, консервативное, ев-*

разийское, социолого-правовое и советское направления в познании и концептуализации данного понятия, основной исследовательский пафос которых – это рассмотрение традиций как *неотъемлемого элемента* развития общества, государства, права, властных отношений, осмысление последних как внутренней связи человека со своим прошлым, как преодоление исторического, ценностного и мировоззренческого разрыва.

Кроме того, диссертантом критически оцениваются сходные тенденции в зарубежной и отечественной литературе, связанные с теоретико-практическим исследованием специфики и значения традиций. Они связаны, *во-первых*, с отходом от сугубо статистического анализа традиций, весьма преувеличивающих степень их устойчивости и связанное с этим обращение к динамическому рассмотрению последних, особенно в вопросе о соотношении традиций и инноваций в институционально-правовом устройстве; *во-вторых*, с расширением объема понятия «традиции», утверждением взгляда на традицию как на универсальное образование, существующее во всех сферах (политической, правовой, экономической, религиозной, научной и т.д.) общественной жизни; *в-третьих*, с преодолением жесткого противопоставления традиционного и рационального способов регуляции политических и правовых отношений, что позволяет по-новому взглянуть на социальное значение и роль традиций в политико-правовой упорядоченности общественной жизни.

В этом плане диссертантом утверждается, что недооценка традиций, тяга к институциональному обновлению и освобождению от «наследия прошлого» в той или иной сфере социально-правовой и этнополитической организации неизбежно ослабляют саму основу общества, единство и целостность процессов воспроизводства и идентификации. Особенно роль традиций возрастает в трансформационные периоды развития государства и права, так как способствуют стабилизации институциональных, политико-правовых, социально-экономических, этнокультурных и других процессов, обеспечивают в повседневных практиках совместного сосуществования индивидов адаптацию новых форм и моделей взаимоотношений, придают последним социокультурное содержание и значение.

Даже в революционные, переломные моменты истории после всех радикальных социальных, политических и правовых потрясений восстанавливается, казалось бы, навсегда прерванная институциональная преемственность. Поэтому преемственность, по мнению диссертанта, предполагает восприятие значимого политико-правового опыта, передачу и усвоение форм и способов положительного социально-правового и этнополитического взаимодействия, которые воспроизводятся и развиваются в жизнедеятельности различных поколений. Причем, кроме этих форм и способов, транслируются и их определенное социокультурное содержание и значение. Это содержание есть специфическая, полученная и выверенная в ходе общественной деятельности информация о наиболее эффективных, полезных и нравственно приемлемых способах и технологиях совместного существования индивидов в контексте реализации их интересов и потребностей.

Диссертант делает вывод о том, что в традиции, прежде всего, обнаруживаются, с одной стороны, такие элементы, которые являются *типоформирующими* факторами конкретных социальных явлений (государства, права, власти, справедливости и т.д.), а с другой – механизмы контроля и трансляции уникального социально-правового, институционального и этнополитического опыта, обуславливающие специфический культурцивилизационный тип конкретного общества, государства, права. Тем не менее, традиции не обуславливают жесткую консервацию всего юридико-политического устройства, поскольку при всей их устойчивости они неизбежно подвергаются трансформации, обновлению, так как политическое и правовое развитие конкретного общества непрерывно продуцирует новый опыт, новые институциональные модели упорядочения общественных отношений, которые могут подкреплять сложившиеся традиции, а порой и противоречить им. Однако этот новый опыт, особенно полученный в *транзитивном состоянии* государственно-правовых институтов, хотя и может менять содержание традиции, трансформируя ее под вызовы современности, но не приводит к полному разрушению последней. Цель традиционной преемственности – сохранить и развить образ устройства социальной жизни, определенный порядок в мире (общине), транслируя тем самым естественный (исторически сформированный) стандарт социально-правовой и политической организации общества.

В заключение параграфа отмечается, что традиции конкретного общества следует рассматривать по следующим взаимосвязанным уровням: *мировоззренческий, теоретико-концептуальный, практический*.

Во втором параграфе «Сущность и критерии традиционности: юридическое измерение институциональных форм» осуществляется юридический анализ сущности традиционности в государственно-правовой эволюции общественных систем, предпринимается концептуальный анализ смежных понятий, таких как «традиционализм» и «консерватизм», формируется основной понятийно-категориальный аппарат, необходимый для разработки традиционной модели институционального обновления государственно-правового бытия нации.

Диссертантом отмечается, что *традиционность* – это *качественная характеристика социума*, отражающая этнополитические, геоюридические и духовно-нравственные процессы воспроизводства наиболее успешных, прошедших историческую апробацию форм, технологий и способов организации существования индивидов в конкретном жизненном пространстве. Положительный жизненный опыт, выработанный конкретной нацией, ее правосознанием, сплавливает индивидов, организует их взаимодействие, позволяет относительно одинаково интерпретировать многообразие политико-правовых и социально-культурных явлений и процессов, бесконфликтно согласовывать разноректорные общественные интересы и потребности и т.п.

Данная качественная характеристика *свойственна любому без исключения социуму*, поскольку всякое сохранение в политико-правовой сфере основных, базисных, институтов и ценностей есть в конечном итоге традиция. В то же время сумма этих традиций обуславливает именно самобытность данного общества, те институциональные, этнополитические и правокультурные условия, в контексте которых протекает жизнедеятельность людей, а также тот ограниченный социально-нравственным доминантом инструментарий, с помощью которого субъекты конкретного социума реализуют свои интересы и потребности.

Поэтому традиционность и ее *формы* выступают определителем пределов инноваций и главным критерием их законности, а также социальной активности. Последнее стоит учитывать при разработке правовой политики, поскольку не все институциональные модернизации политической и правовой систем могут быть адаптированы, встроены в традиционность функционирования общественной системы. Кроме того, являясь качественной характеристикой определенного социума, традиционность отражает его институциональную устойчивость.

Данная политико-правовая характеристика отличается не изоляционной практикой, консервацией и этноцентрической рецидивностью, доходящих до националистических самолюбований и ксенофобии, а наоборот, разумной стратегией восприятия позитивного юридико-политического опыта развития других стран и цивилизаций сквозь призму национальных духовно-нравственных и социокультурных доминант, подчинения последнего общенациональным целям и задачам.

Далее диссертант анализирует понятие «*традиционализм*», отмечая, что оно является производным от феномена «модернизация» и становится социальным ответом на вызов истории, на трудности и опасности существования в трансформирующемся обществе. Данная категория анализируется с нескольких точек зрения: с социокультурной и идеологической.

С *социокультурной* точки зрения традиционализм рассматривается в качестве «*этнических констант*», содержание и функциональность которых могут быть объяснимы социальной и психологической адаптацией этноса к условиям его существования. Традиционализм тем самым отражает сохранение ядра культуры, благодаря которому воспроизводится идентичность этносов, каковы бы ни были внешние формы выражения этой идентичности.

В рамках *идеологического контекста* традиционализм анализируется как феномен общественной мысли, тотально отвергающий существующий порядок во имя восстановления, реставрации, несмотря на изменившиеся условия, тот или иной исторические варианты прошлого. И тогда традиционализм понима-

ется как политическая позиция, ориентированная на «реакционную статичность», т.е. разрушение любых инноваций, независимо от позитивного или негативного характера последних.

Обращаясь к понятию «*консерватизм*», диссертант отмечает, что все многообразие исследовательских позиций можно свести к трем основным стратегиям его понимания. *Первая* отождествляет консерватизм с традиционализмом, где достаточно сложно проследить различие в употреблении данных категорий. Здесь консерватизм – это *историческое проявление традиционализма*, т.е. в ту или иную историческую эпоху консерватизм имеет не только разные формы проявления, исходя из существующих вызовов, но и разные политические программы преобразования общества.

Вторая позиция в понимании консерватизма связана с рассмотрением его как *политической идеологии*. Последний представлен здесь как универсальный культурный феномен, т.е. способ (стиль) политико-правового мышления и оценки, для которого характерны стабилизационная (черпающая свое обоснование через публично-правовые институты прошлого) политическая идеология и особый комплекс поведенческих установок, направленных на реконструкцию традиционных моделей поведения и способов политического взаимодействия. Он защищает не конкретное историческое общество или социально-правовой порядок, а некие непреходящие общие принципы, заложенные в прошлом становлении цивилизации, наделяемые сакральным характером.

Крайним вариантом идеологического консерватизма является *элитарный консерватизм*, в рамках которого он трактуется также как политическая идеология, однако, направленная на захват власти и контроль над обществом, а прошлое здесь выступает аргументацией и легитимацией властных амбиций.

Односторонность и некоторую политическую радикальность данных позиций снимает третий – *органичный подход* к пониманию консерватизма, рассматриваемого как продукт естественной, органичной эволюции общественной системы. Он предохраняет общество от разрушительных тенденций, неоправданных реформаторских решений, неадекватной трансформации, противореча-

щей развитию традиционных институтов и структур, стабилизирующей, в конечном итоге, конфликтогенную политико-правовую, социально-экономическую и культурную среды.

В заключение диссертант приходит к выводу, что единство консервативного проекта обеспечивает общая идеократическая направленность, придающая решающее значение духовно-нравственным традиционным ценностям в функционировании и развитии государства, права, общества, снимая тем самым условия утилитарной борьбы, политического противостояния и конфликтов.

Диссертант завершает параграф формулированием ряда критериев, раскрывающих сущность традиционности, отмечая при этом, что:

- традиционность основывается на исторической объективности, т.е. на историко-культурной обусловленности политико-правовых явлений, технологий и процессов. Тем самым традиционности чужды интернациональные и космополитические позиции, поскольку в ее фундаменте превалируют доминанты национальной самобытности, культурного своеобразия, охранение традиционных начал от разрушения инородных инноваций;

- ядром традиционности является относительно устойчивый комплекс базисных мировоззренческих установок, систем оценки политико-правовой действительности, конкретных потребностей и интересов. Традиционность несет в себе всегда положительный жизненный опыт и позитивные формы организации социально-политического сосуществования личностей, поскольку последняя производит «отбор» традиций, сохраняя и развивая те, которые обеспечивают наилучшее, с точки зрения геояридической и этнополитической уникальности, государственно-правовое состояние нации;

- сам смысл традиционной жизни человека постигается не через априорные, универсальные схемы исторического развития, а посредством знания, носителем которого выступает местное сообщество;

- традиционными могут быть не только способы действия, формы организации, оценки, модели отношений, технологии, но и жизненные ситуации, способы мышления и восприятия окружающей действительности, ставшие привычными для данного сообщества;

– традиционность не исключает, а напротив, предполагает инновационную деятельность общества – поиск новых способов организации удовлетворения социально-политических потребностей и интересов, не разрушающих, а дополняющих традиционную организацию социума;

– традиционность – это качество общества, обеспечивающее фактор взаимопонимания и сплочения людей различных поколений, предполагающее первичность культурных форм юридико-политической организации жизнедеятельности.

Вторая глава «Традиции как фактор устойчивого развития институтов публичной власти в трансформирующемся российском политико-правовом пространстве» посвящена анализу публичных институтов власти, раскрывающему традиционную эволюцию государственно-правовых институтов и структур, оценке современных стратегий институционально-правового обновления отечественного социума в контексте реализации национальных интересов и обеспечения этнонациональной безопасности, а также конкретизации проекта политико-правовой институционализации традиционных институтов публичной власти.

В первом параграфе **«Институциональная преемственность в эволюции структур отечественной власти и местного самоуправления: традиционный проект государственно-правового устройства»** анализируются процессы формирования и трансформации институтов государственной власти и местного самоуправления на фоне многообразия значимых для нее социально-политических и правокультурных событий. Диссертантом отмечается, что институциональные основы отечественных публично-правовых структур традиционны, однако, если сами институты базируются в существующей реальности (сложившаяся система ценностей, социальная структура, конкретное соотношение сил и тенденций в обществе и т.д.), то традиции позиционируются в контексте историко-культурной эволюции отечественной государственности. При этом национальный политико-правовой опыт объективируется в различных государственно-правовых институтах и структурах, моделях властных отноше-

ний, которые поддерживают и сохраняют политико-правовую упорядоченность российского общества.

В работе прослеживается развитие политико-правовых институтов и структур на различных исторических этапах: древнерусском, московском (царском), имперском, советском. Диссертант рассматривает, с одной стороны, тот или иной период как относительно самостоятельный и целостный этап юридико-политического развития, в рамках которого исследуются: ценностно-нормативные и правокультурные проблемы (как воспринималась и познавалась государственная власть в конкретную эпоху), морфологические проблемы (институциональная конфигурация системы государственной власти), социально-практические проблемы (как осуществлялась государственная власть, посредством каких технологий, методов и способов). С другой стороны, признается целостность российской государственно-правовой истории развития, несмотря на все неожиданные повороты в исторической судьбе национального государства и права.

Диссертант отмечает, что российская цивилизация в большинстве случаев формировала государственно-правовое единство, основанное на суперэтническом образовании. Этот культурцивилизационный уровень единства располагался над уровнем различий, и главным фактором этой сложной общности становились отнюдь не институты гражданского общества, а публично-правовые институты власти. Именно общее юридико-политическое пространство обеспечивало единую гражданскую культуру, которую так трудно реализовать на уровне культурных дифференциаций. Поэтому социальная стабильность между различными культур-этническими пространствами обеспечивается именно единой и стабильной государственной властью и развитыми публично-правовыми институтами местного самоуправления. С ее ослаблением гражданское общество не развивается, а напротив, слабеет, приобретает конфликтогенную природу. И напротив, как только крепнет над- или сверхэтническое образование, в тот же момент минимизируются конфликтогенные условия в самом социуме, обрета-

ется уверенность в будущем, появляется стабильность и предсказуемость общественных отношений.

Во втором параграфе «**Либерализация и традиционность в современной правовой стратегии обновления российской государственности: конфликт национальных интересов**» диссертантом утверждается, что современные политико-правовые процессы глобализации связаны, главным образом, не с объединением различных правокультурных пространств на основе более высоких духовно-нравственных стандартов жизни и соответствующей им ценностно-нормативной системе, а с *однополярным* вариантом социально-экономического и юридико-политического обустройства общества.

В этом плане неадекватность и неэффективность либеральных институтов обусловлена двумя основными причинами: *во-первых*, повсеместным распространением институциональных искажений, связанных с правокультурным интегрированием перенесенных институтов и структур (отвлеченных от отечественного цивилизационно-культурного контекста), а *во-вторых*, с тем, что в имитируемой системе социально-правовой и политической организации и внедряемой в совершенно других экономических, политических, социально-правовых, духовно-нравственных условиях обнаруживается ряд институтов, вообще не соответствующих юридико-политической ментальности. Все это ведет к тому, что современная конфигурация политических и правовых институтов функционирует не в должном режиме и может саморазрушиться.

Данный *институциональный кризис* в итоге порождает правокультурный и этнополитический кризис, связанный с разрушением смыслового и мировоззренческого единства юридико-политической культуры нации, сопровождающийся, как правило, формированием *нетипичных* для данной правокультурной среды норм, принципов и ориентиров социальной организации. Именно в подобные периоды общественная система теряет важное свойство – развиваться эволюционным, поэтапным способом на основе развития и воспроизводства традиционных моделей взаимоотношений в обществе и сложившейся национальной специфики властных отношений.

Диссертант отмечает, что в современной российской государственно-правовой стратегии, основанной на либерально-демократических принципах, нет единства, существуют серьезные разногласия и выделяет при этом три основных проекта демократического обустройства национального бытия:

– *социально-экономический либерализм* базируется на презумпции наличия универсального пути политико-правового и экономического развития различных обществ, при этом утверждается, что западные политико-экономические институты являются образцом для подражания и даже чем-то неотвратимым для России и остальной части мира;

– *институциональный* связывает будущее национального государственно-правового устройства с упрочением России в важнейших международных институтах современного мира. Здесь можно выделить две позиции: первая отличается радикальным характером по поводу соотношения международных и национальных институтов, не учитывает в своей программе национальный интерес и безопасность нации. В ней постулируется то, что национальные интересы превращаются сегодня в «прозрачный миф», мешающий формированию единого демократического мироуклада; вторая – подчеркивает растущую роль международных институтов в мире, однако, последние не отрицают значения категории «национальный интерес», а напротив, защищают и переформулируют ее роль и ценность наций-государств;

– *национально-демократический* базируется на том, что гарантирование основных прав человека не следует рассматривать как продукт исключительно западной цивилизации. В этом контексте утверждается, что Россия является независимой цивилизацией, являющейся в то же время неотъемлемой частью международного сообщества. Поэтому главными угрозами национального интереса и международного порядка являются нарушение основных прав и свобод человека и неуважение к культурному плюрализму.

Диссертант, критически оценивая данные стратегии, приходит к выводу, что национальные интересы должны стать ведущими при формулировании современной стратегии правовой политики, поскольку являются результатом рос-

сийского самоопределения в мире, обуславливающего особенности национального своеобразия. Поэтому, с точки зрения обеспечения национальной безопасности, устойчивого развития отечественной государственности, из трех основных стратегий политико-правового реформирования юридико-политического бытия наиболее адекватна национальным интересам является позиция национал-демократов.

Последняя должна быть интегрирована с консервативным проектом, и именно эти две стратегии должны стать ведущими политическими ориентирами развития Российского государства. Связано это с тем, что существующие политико-правовые позиции «либеральной» и «институциональной» трансформации государства, права и общества в целом достаточно конфликтогенны с точки зрения обеспечения национального интереса, ориентируются на размывание содержания национальных интересов, замещая последние интересами мирового гражданского общества, в связи с чем диссертант утверждает, что лишь самобытное государственно-правовое устройство, опирающееся на социокультурные, этнополитические и геоюридические факторы, хотя и неизбежно учитывающее общемировые достижения юридико-политической теории и практики, а также влияние мировых стандартов, способно в полной мере обеспечить устойчивость и преемственность конкретной системы общественных отношений.

В третьем параграфе «**Политико-правовая институционализация традиционных институтов публичной власти: проблемы и перспективы**» оценивается современная ситуация в российском обществе, которая характеризуется нерелевантностью как собственных традиций, так и чужого юридико-политического опыта. В России так и не установилась до конца духовная и практическая связь между современностью и традициями общества, современными условиями функционирования государства, права, властных отношений и позитивной традицией отечественной государственности.

Диссертант замечает, что формирование оптимальной модели функционирования государственно-правовых институтов, их развития и совершенство-

вания зависят в конечном итоге от того, насколько современная национальная модель будет приспособлена к требованиям современных вызовов и условий и относительно открытой общемировым перспективным инновациям, но в то же время сможет черпать свои идентичность и стабильность в отечественной государственно-правовой традиции.

Диссертантом отмечается, что в отечественном типе миропонимания правовая культура формируется и развивается не на основе принципа индивидуальности, приоритета прав и свобод человека, а опирается на гражданскую свободу, проявляющуюся в соборно-коммунитарном устройстве общества. В данном политико-правовом пространстве складывается совершенно иной тип субъективности. Это – не индивидуальная личность (огороженная частоколом прав и свобод от общества и государства), а *симфоническая личность*, органически связанная со своей правовой общностью правоментальными, культурно-политическими и ценностно-духовными связями, в контексте которых кристаллизуется социально и политически активный субъект, его правовая свобода и ответственность перед социальным целым. Для соборного политико-правового устройства как в публично-институциональной, так и в повседневной сферах необходимо и согласование интересов бытия множества, и поддержание его единства. Последнее является также выработанным историко-культурным механизмом разрешения не только противоречий в сложноорганизованном и многоукладном обществе, но и механизмом снятия конфликтогенности.

Далее автором в институциональном плане анализируются процессы формирования отечественных государственно-правовых институтов и учреждений в контексте соборности. Политико-правовая институционализация традиционных форм в публичной власти в России имеет соборный характер, что позволяет создание в современной структуре высших российских государственных органов *общенационального Государственного собрания*, возглавляемого главой государства и включающего в себя представителей от политических партий, входящих в нижнюю палату Государственной думы РФ, представителей от региональной власти (члены Совета Федерации) и муниципальных

органов власти (представители исполнительной и законодательной ветвей власти), руководителей региональных и местных общественных организаций, духовенства, деятелей культуры, науки и образования, представителей общественной палаты, а также судей высших судебных органов и высших должностных лиц администрации Президента РФ. Квалифицированным большинством этого органа должны приниматься особого рода соборные решения (общегосударственного и общенационального характера), предусмотренные пунктами «б», «в», «е», «с» статьи 71 Конституции РФ, а также связанные с внешней политикой и международными отношениями.

Созыв Государственного собрания целесообразно проводить раз в четыре года, после избрания главы государства или в случаях острейших политических, идеологических, социальных, правовых кризисов в российском обществе. Данное Собрание должно стать также формой социокультурной легитимации государственной власти, восстанавливающей связи верховной власти и народа.

В заключение диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования, формулируются общие выводы, а также отмечаются перспективы дальнейшего развития темы, связанные с анализом процессов взаимного влияния общероссийских традиционных форм юридико-политической организации общества и местных (локальных) этнополитических и обычно-правовых традиций.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Березин А.И. Роль институтов традиционной преемственности в транзитивном обеспечении политико-правовой упорядоченности общества // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч. 1. – 0, 8 п.л.
2. Березин А.И. Становление монархического политико-правового устройства как традиционной институциональной формы преемственности // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. Ч. 2. – 0, 9 п.л.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60х84/16. Объем 1,0 уч -изд.-л.

Заказ № 832. Тираж 100 экз.

Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88

2006 A

5046

W - 5046